





а вице-губернатор Столыпин, «чей памятник кровью» Саратов долго будет погибать в то время, когда бюрократия один за другого выпускает ограничительные законы, делающие будущий думу рады «предосторожений», то история пишет им уже свое предсторожение. Второе предсторожение — первое, сделанное ему в эпоху великих реформ, бюрократия успела уже позабыть.

Прислушай же къ этимъ голосамъ промысломъ! Девятнадцатый вѣкъ, вы можете начать!

Девятнадцатый вѣкъ всталъ.

Страдающий, избитый разами, искалъ единственный спасительный, проведенный сквозь строй, уничтоженный и оскорблений съ выгнанными по суду ноздрями, онъ темъ не менее держался прямо и спокойно.

«Кѣль, неужели онъ, который прошелъ черезъ такие ужасные этапы, онъ, который сначала винилъ, а потомъ, дарахъ, все время въ мрачной тюрьмѣ, неужели онъ можетъ еще ушибаться?»

Да, онъ можетъ. Онъ живеть на это право — онъ выстрадалъ его. Онъ показываетъ, что какъ бы ни душнили историю, какъ бы ни гасили свѣтъ въ концѣ концовъ они восторжествуютъ.

Такой законъ цивилизации и какія-бы прогрѣды не представили ему, онъ все равно разрушитъ ихъ. Онъ требуетъ, что онъ иуда иль римъ есть имъ.

И горе отставшимъ, отъ нихъ раздавить. Ибо отъ исподтия.

(Но что же, они что же бюрократы?) Увы, они ничего не видятъ, ничего не слышатъ, ничего не научаются! Страхъ, что является молъ, является народъ, который потребуетъ отъ нихъ ответа, страхъ потерять членъ на мѣста, потерять возможность безнаказанно жить на счетъ за-

бита на землю и высасывать изъ него

послѣдніе соки, — это страхъ заслонилъ ихъ глаза.

И они думаютъ, что если вице-губернатор будетъ посаженъ премьеръ, исполнявшій должность министра внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ III, то на землю возвратится и прежніе времена.

О, какъ они близорукі!

История не течетъ вспять. Ея колесо остановить невозможно: ни Горемыкины, ни Столыпины, ни Игнатьевы, ни Стешинские и никакіе другія „звезды“ силы не могутъ остановить того потока, который вырвался изъ дикіхъ револьверовъ и съ дикими ревомъ несется впередъ.

Возьмите хотя бы исторію съ голодомъ. Вспомните, правительство запрятало въ тюрьмы всѣхъ организаторовъ безплатныхъ столовыхъ: оно уничтожило всѣ попытки къ тому, чтобы голодящему населенію было оказана помощь; съ неизвѣстной жестокостью оно обрекло на смерть голодящую массу. Результатъ?.. Оно создало для революціи новую, крѣпкую силу въ лицѣ сотни тысячъ безработныхъ, которые встали предъ ними въ угрожающей позѣ.

А аграрный вопросъ? А крестьяне? Развѣ не въ такой же позѣ стоятъ они въ настоящую минуту предъ правительствомъ?

Исторія неумолима! Въ эпохѣ геноцида развѣтъ имъ и побѣдить ее.

Такой законъ цивилизации и какія-бы прогрѣды не представили ему, онъ все равно разрушитъ ихъ. Онъ требуетъ, что онъ иуда иль римъ есть имъ.

И горе отставшимъ, отъ нихъ раздавить. Ибо отъ исподтия.

(Но что же, они что же бюрократы?) Увы, они ничего не видятъ, ничего не слышатъ, ничего не научаются! Страхъ, что является молъ, является народъ, который потребуетъ отъ нихъ ответа, страхъ потерять членъ на мѣста, потерять возможность безнаказанно жить на счетъ за-

бита на землю и высасывать изъ него

богровъ съ крестьянъ было установлено отъ казни живою.

Но главная победа народа заключалась въ томъ, что онъ добился такого государственного строя, когда законодательная власть принадлежитъ народнымъ представителямъ, чьи уничтожалъ произволъ королевской власти и хищенія министровъ.

14-го июня народомъ была разрушена государственная тюрьма Бастилья (наша Петрапольская крѣпость) буда заточали всѣхъ, кто открыто возмущалъ существующими порядками.

Въ томъ времени стали распространяться по всей Франціи, повсюду происходили столкновенія съ войсками и недовольство правительствомъ было такъ велико, что часть войска отказывалась стрѣлять въ народъ, часть же прямо перешла на сторону его. Крестьяне повсюду жгли дворянскіе имѣнія, мѣстъ имъ за свое вѣковое угнетеніе и переставали платить подати, объявивъ себѣ свободными земельными. Въ городахъ же изгоняли прежніхъ чиновниковъ замѣненіемъ избранныхъ.

Были организованы повсемѣстно народныя ополченія, состоящія изъ вооруженныхъ гражданъ, на обязанности которыхъ было поддерживать порядокъ въ случаѣ необходимости сопротивлять правительству, защищая народныя интересы.

Новые порядки, конечно, многими пришли не по душѣ. Особенно были возмущены ворионе: они видѣли, что пришелъ конецъ ихъ привольному жить и бѣжали въ другіе страны, умоляя о помощи иностраннѣхъ государей.

Король тоже понималъ что при новомъ государственномъ строѣ нельзя будетъ пытаться непрежнему народными деньгами, а главное, его „благородную“ натуру, возмущала необходимость считаться съ мнѣніемъ чернѣцъ, какъ онъ называлъ народъ, на который король привыкъ смотрѣть только какъ на дѣйную корону. Но онъ также понималъ, что разъ возсталъ весь народъ, то ему ничего не подѣлать съ виной народъ и дворянъ и, затѣмъ злобу, онъ подписалъ конституцію, т. е. ограничение своихъ правъ.

О, Л. Г. (Окончаніе будетъ).

Надо было торопиться, ибо съ минуты на минуту народъ могъ заговорить грознымъ языкомъ... Россія стояла на рубежѣ „Пугачевщины“.

Послѣдовала манифестъ 19 февраля 1861 года.

Прошло сорокъ пять лѣтъ. Утекло много воды. Свершилось многое перемѣнъ. Забытый, занесенный народъ, молчалъ.

Но сихъ не хватило, онъ заговорилъ и революція торжественно открыла свой занавѣсъ.

Послѣдовала манифестъ 17 октября 1905 года.

Онъ оказался одной, видимостью.

Революція сыграла первый актъ.

Занавѣсъ временно открылся.

Но вотъ онъ взвѣсился, опять.

Опять на сценѣ народъ, опять земельный вопросъ, который какъ грозный призракъ, всталъ снова во весь ростъ предъ

русскимъ обществомъ.

Черепъ получила поврежденіе

черепа и отвезенъ въ больницу.

Мѣсто происшествія оцеплено войсками.

Полагаютъ, что убийца — студентъ, въ квартире котораго произошло таинственное.

Молотъ вонзился въ голову

Питербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ 22 апр. Мы слышали,

что противъ Максима Горькаго возбуждено новое дѣло по обвинению въ революционной агитации заграницей. За напечатаніе въ 41-й газетѣ „Рѣчь“ статьи подъ заглавіемъ „Торонитесъ“ привлѣкъся къ ответственности редакторъ Бу

жанскій и авторъ Беренштамъ. По распоряженію цензурнаго комитета конфискована брошюра. Автору брошюры Роданову предъявлено обвиненіе по 129

статьѣ. Избранные члены государственной думы въ Уральскѣ изследователи

Уральской области Городинъ, умѣренный

прогрессистъ, въ Киевѣ — рабочіе Выро-

вой, Несторенковъ, пожѣлія — полаки,

въ Хорватѣ — Вильчимскій, врачъ, еврей Фронтель, крестьяне — Зубенко и Федо-

ненко, въ Болгаріи — студентъ.

РОСТОВЪ НА ДОНЕ. Въ Нахичевани

въ каменоломняхъ обнаружена рабо-

чимъ сиротская бомба.

БРЯНСКЪ. Утромъ во время прогул-

ки арестантовъ въ вооруженныхъ проникъ

во дворъ тюрьмы, раннимъ смотрителя,

освободили двухъ политическихъ и без-

следно скрылись.

ЛОНДОНЪ. Токийскій корреспондентъ

Дейли-Телеграфъ, что въ мартѣ предстоитъ

выпускъ второй половины японскаго зай-

ма, заключенного въ ноябрѣ, синдикатъ

банкировъ просить новыхъ отсрочекъ, въ

виду неблагопріятнаго состоянія денежнаго рынка, обусловливаемаго увеличеніемъ японскаго бюджета, предстоящимъ выку-

помъ въ казну японскихъ земельныхъ

дорогъ.

МОСКВА. Въ исходѣ первого часа

подъ карету генерал-губернатора Дуба-

сова, возвращавшагося изъ сибирского со-

бора, брошена бомба. Дубасовъ бѣжалъ со

своимъ адъютантомъ въ открытый колас-

кѣ, бомба взорвалась у подъѣзда дома ген-

ерала губернатора неизвѣстнымъ, одѣтымъ

въ офицерскую форму, бомба взорвалась съ ужаснымъ трескомъ. Огни сгорѣвшихъ

домовъ вились на разстояніи 500 шаговъ.

Дубасовъ раненъ въ ногу, бѣжалъ съ

своимъ адъютантомъ, унять. Унять

законодательное разрѣшеніе земельного

вопроса, принятие неотложныхъ мѣръ по

различнѣмъ вопросамъ, удовлетвореніе справедли-

выхъ национальныхъ требованій.

2, партия будетъ стремиться къ достиженію

сказанныхъ целей, неостанавливаясь передъ

возможностью открыто разрѣзать съ пра-

вительствомъ, но, обязана принять мѣры, чтобы все тиѣстѣ винъ и ответствен-

ности за столкновенія, если таковыя будутъ, пада на правительство. Полное еди-

вомъ купилъ газету. Въ карманѣ его найдено 20 руб. Силой взрыва ему снесло черепъ. — Генерал-губернаторъ въ 12 час. 35 мин. съ адъютантомъ Конови-цинымъ возвращался съ торжественнаго обогражденія изъ Кремля. Онъ долженъ былъ подѣхать черезъ ворота въ Чернѣцкому переулку, по дорогѣ Дубасовъ измѣнилъ маршрутъ и поѣхалъ на Тверскую, завернувъ за уголъ, чтобы остановиться у парламента подъѣзда. Въ

этотъ моментъ проходившій въ морской форме бросилъ бомбу, которая разорвалась въ нѣсколько

шагахъ отъ колески изъ мостовой.

Силой взрыва злоумышленникъ былъ отброшенъ назадъ и убилъ на мѣстѣ, сидѣвшій по правую сторону адъютанта смертельно раненъ. Дубасовъ, будучи выброшенъ изъ колески, получилъ ушибъ ноги и ожогъ тѣла, но самъ вспѣлъ во

дворецъ. Бучерь получила поврежденіе

черепа и отвезенъ въ больницу. Мѣсто

происшествія оцеплено войсками. Попыт-

ались, что убийца — студентъ, въ квар-

тиѣ котораго произошло таинственное

взрывъ. Преступника падѣли нѣсколько

студентовъ. — Противъ генерал-губернаторскаго дома, буда отъ заходить въ

одному знакомому читать иностранные

газеты.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ дневномъ засѣда-

ніи съѣзда партіи народной свободы подъ

предѣдѣтствіемъ Пикарева, заслушанъ

докладъ Борилова о вѣнѣпарламентской

дѣятельности партіи. Единогласно прия-

ты основныя тезисы доклада. Главными

задачами вѣнѣпарламентской дѣятельности

партіи признаны подготовка народа къ

сознательному участію въ политическихъ

и муниципальныхъ выборахъ, основанныхъ

на всеобщемъ избирательномъ правѣ, къ

усвоенію народными массами народной





